

Годъ **XLIII** -й.

17-го марта 1907 г.

ВЛАДИМІРСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

№ 11-й.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.

На годъ: въ корешкѣ. . 5 р. — к.

Цѣна съ пересылкой и доставкой:

На годъ: въ корешкѣ. . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отношеніе Первенствующаго члена Святѣйшаго Синода Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго Антонія отъ 1 марта 1907 г. за № 2096 на имя Высокопреосвященнѣйшаго Николая, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго.

Въ нынѣшнемъ 1907 году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ теченіе недѣли Крестопоклонной предстоящаго Великаго поста (25—31 марта) будетъ произведенъ разрѣшенный Св. Синодомъ сборъ по веѣмъ церквамъ Россіи въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Братства во имя Царицы Небесной для призрѣнія дѣтей-идіотовъ и эпилептиковъ.

Вызванное къ жизни чудомъ Божіимъ, совершающее свое благотворное служеніе страждущимъ дѣтямъ подъ кровомъ Святой Церкви, Братство приняло въ свое вѣдѣніе дѣло, до возникновенія его почти не существовавшее въ Россіи. Не удивительно, что оно векорѣ же обнаружило стремленіе расширить свою дѣятельность на всю Россію. Въ настоящее время, въ своихъ пріютахъ въ Петербургѣ, Райволѣ въ Финляндіи, Курскѣ и Москвѣ, Братство намѣтило и практически примѣняетъ веѣ своеобразные методы и приемы

ухода, леченія и духовнаго развитія несчастныхъ дѣтей, сообразно съ исключительными условіями ихъ болѣзненности. Положено прочное начало образованію при Братствѣ института сестеръ милосердія для ухода за питомцами пріютовъ, разработанъ типъ школы для отсталыхъ и припадочныхъ дѣтей, открыты разнообразныя мастерскія, въ которыхъ больныя дѣти съ пользою и нравственнымъ удовлетвореніемъ для себя трудятся каждый день. При достаточныхъ матеріальныхъ средствахъ Братство могло бы не только расширить дѣло призрѣнія обездоленныхъ дѣтей въ соотвѣтствіи съ дѣйствительной потребностью въ пріютахъ для идиотовъ и эпилептиковъ (въ настоящее время въ спискахъ Братства числится 900 кандидатовъ, ожидающихъ пріема), но и рационально поставить это дѣло. Къ сожалѣнію, успешное разрѣшеніе той и другой задачи, поставленной себѣ Братствомъ, встрѣчаетъ неодолимое препятствіе въ недостаткѣ матеріальныхъ средствъ.

Вотъ почему я и нынѣ усердно прошу Ваше Высокопреосвященство, благоволите изъ состраданія къ несчастнѣйшимъ изъ дѣтей, какими можно назвать лишенныхъ разума и здоровья обитателей учрежденій состоящаго въ вѣдѣніи С.-Петербургскаго Митрополита Братства, оказать свое милостивое содѣйствіе успешности всероссійскаго сбора въ пользу Братства во имя Царицы Небесной, черезъ приглашеніе подвѣдомственнаго Вамъ духовенства къ сердечному участию въ семъ сборѣ и напечатаніе воззванія Братства въ Вашемъ епархіальномъ органѣ. При семъ прилагаются воззваніе Братства и брошюра „Земное дѣло Царицы Небесной“.

Испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ, честь имѣю быть съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ и братскою во Христѣ любовію и совершенною преданностію Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Митрополитъ Антоній.

На семъ отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Николая 8 марта сего 1907 г. послѣдовала такая: „И настоящее обращеніе Первенствующаго Архипастыря и „воззваніе“ напечатать въ ближайшемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

ВОЗЗВАНІЕ.

Братство во имя Царицы Небесной взываетъ къ вамъ, православные, о помощи.

Цѣль Братства—призрѣвать несчастныхъ дѣтей. Дѣти калѣки, слабоумные и припадочные обременяютъ собою бѣдныя семьи и осуждены на постоянную муку.

Братство приглубило уже до 390 такихъ дѣтей. Но остаются еще тысячи, нуждающіяся въ помощи.

„Кто приметъ ребенка во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ“. (Матвѣя 18).

Знайте: за этими тысячами невинныхъ страдальцевъ стоитъ Самъ Христосъ, протягивая къ вамъ руки, за васъ прободенныя на крестѣ.

Онъ приметъ отъ васъ, какъ подаеніе Себѣ, всякій грошъ.

Откликнитесь, помогите. Во имя Его подайте на дѣло, созданное милосердіемъ Его Пресвятой Матери.

Вотъ, Онъ стоитъ, протягивая къ намъ руки. Вложимъ же въ эти пречистыя руки усердную и щедрю лепту.

Опредѣлены на мѣста—діаконское: псаломщикъ села Адамова, Юрьевского уѣзда, Сергій Цвѣтаевъ, 8 марта, въ село Тащилово, Меленковск. у.

Псаломщическое: запрещенный діаконъ Владиміръ Перемиловскій, 8 марта, въ село Папулино, Меленковского уѣзда.

Псаломщикъ Меленковского собора Алексѣй Баскаковъ, 8 марта, удостоенъ діаконскаго сана на псаломщической вакансіи.

Перемѣщены на другія мѣста: діаконъ псаломщикъ села Бѣлавина, Муромскаго уѣзда, Павелъ Лебедевъ, 2 марта, въ Дошатый Заводъ, Меленковского уѣзда, на штатное мѣсто.

Законоучитель Шуйскихъ гимназій священникъ Павелъ Свѣтозаровъ, 3 марта, въ Шуйскій Воскресенскій соборъ на мѣсто настоятеля.

Священникъ села Панькова, Покровскаго уѣзда, Николай Остроумовъ, 7 марта, къ Богословской церкви гор. Владиміра.

И. д. псаломщика села Папулина, Меленковского уѣзда, Николай Давыдовъ, 8 марта, въ село Торчино, Суздальскаго уѣзда.

Уволены заштатъ: благочинный протоіерей Шуйскаго Воскресенскаго собора Евлампій Правдинъ, 3 марта.

Протоіерей Богословской города Владиміра церкви Александръ Остроумовъ, 7 марта.

Діаконъ-псаломщикъ села Торчина, Суздальскаго уѣзда, Димитрій Давыдовъ, 8 марта.

Благочинный протоіерей села Короваева, Покровскаго у., Александръ Аедоницкій, 24 февраля, умеръ.

Праздныя мѣста: священническія—въ селахъ: Савастлейкѣ, Красномъ, Муромскаго уѣзда; Помоголовѣ, Вязниковскаго у.

Діаконскія: Симѣ, Юрьевского уѣзда.

Псаломщическія: при Киржачскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ; при церкви Реальнаго училища въ г. Иваново-Вознесенскѣ; въ селѣ Красномъ, Владимірскаго уѣзда; Бѣлавинѣ, Муромскаго уѣзда и въ селѣ Адамовѣ, Юрьевского уѣзда.

Отъ Владимірскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о.о. настоятелямъ приходскихъ церквей, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей.

Распоряженіемъ Владимірской Духовной Консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, сборъ на нужды церковныхъ школъ, производившійся обыкновенно въ день праздника Благовѣщенія Пресв. Богородицы, въ настоящемъ году, вслѣдствіе совпаденія его съ днемъ сбора въ пользу братства во имя Царицы Небесной (въ недѣлю Крестопоклонную), перенесенъ на 4-ю недѣлю Великаго поста (1-го апрѣля).

Опасаясь, что это перенесеніе сбора на церковныя школы съ великаго праздничнаго дня, когда всѣ храмы бываютъ наполнены богомольцами, на простой воскресный день, можетъ отразиться на его успѣшности, Епархіальный Училищный Совѣтъ обращается съ покорнѣйшею просьбою ко всѣмъ настоятелямъ приходскихъ церквей, а также къ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей оказать съ своей стороны особое содѣйствіе къ успѣшному производству сбора въ настоящемъ году и производить его не только въ воскресный день (1-го апрѣля), но въ теченіи и всей пятой седмицы Великаго поста.

Цѣль этого сбора—помощь церковнымъ школамъ—заслуживаетъ особеннаго къ ней вниманія. Нужды этихъ школъ, удовлетворяемая изъ средствъ даннаго сбора, велики и ежегодно возрастаютъ. Уменьшеніе этихъ средствъ тяжело отразится на положеніи церковныхъ школъ особенно въ настоящемъ году, когда другіе источники содержанія школъ оказались недостаточны для удовлетворенія всѣхъ ихъ нуждъ.

Отъ Правленія Шуйскаго духовнаго училища.

Правленіе училища, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Николая, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, отъ 27 февраля 1907 года за № 319, послѣдовавшаго на журналѣ училищнаго Правленія отъ 22 февраля того же года за № 13, симъ выражаетъ свою благодарность протоіерею Воскресенскаго г. Шуи собора о. Евлампію Іоанновичу Правдину за пожертвованіе 200 экземпляровъ составленной имъ книги: „Исторія Шуйскаго Духовнаго Училища, со времени основанія его въ 1816 г. по 1886 г.“ для раздачи въ даръ всѣмъ воспитанникамъ училища.

ВЛАДИМІРСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

17-го марта

№ 11.

1907 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Великій постъ и пастырская дѣятельность.

Въ наше время все чаще и чаще, все сильнѣе и сильнѣе слышатся голоса о болѣе и болѣе возрастающемъ разъединеніи между пастырями и пасомыми, о паденіи пастырскаго авторитета въ глазахъ паствы. Наблюдается это не только въ высшихъ интеллигентныхъ слояхъ общества, гдѣ вѣра ослабѣла или совсѣмъ исчезла, но и среди простого народа, который извѣстенъ своей преданностью церкви. Сообщается не мало фактовъ, гдѣ приходы стали въ озлобленныя враждебныя отношенія къ своимъ пастырямъ. Въ одной епархіи, говорятъ, крестьяне не рѣдко совсѣмъ отказываются принимать ихъ въ свои дома. Подобныя печальныя явленія въ послѣднее время распространяются все шире и шире и нѣтъ увѣренности въ томъ, что ихъ скоро не будетъ тамъ, гдѣ спокойно и мирно течетъ церковно-приходская жизнь въ настоящее время. Опасность подобныхъ явленій грозитъ всюду.

Причины возникновенія ихъ разнообразны: есть причины экономическія, есть и политическія. Все перемѣшалось у насъ на Руси въ наши дни. Но нельзя не признать здѣсь и упадка вѣры, ослабленія духа церковности въ народѣ, колебаній самыхъ основъ религіозно-нравственной жизни.

Что же дѣлать приходскому духовенству въ виду этой наступившей и грядущей опасности? Естественнo, оно не можетъ оставаться простымъ зрителемъ, наблюдателемъ происходящаго, не можетъ пассивно выжидать, что еще новаго и грустнаго принесетъ имъ жизнь. На немъ лежитъ обязанность всѣми имѣющимися въ его распоряженіи средствами бороться съ возрастающимъ зломъ; къ этой борьбѣ призываютъ его и личные интересы. Борьба должна быть направлена на самый источникъ зла, на тѣ причины, которыя вызываютъ печальныя явленія въ церковно-приходской жизни.

Къ сожалѣнію, нѣкоторыя изъ этихъ причинъ внѣ сферы воздѣйствій самого духовенства. Оно само въ настоящее время не въ силахъ измѣнить причины экономическія и политическія: это зависитъ отъ измѣненія общаго

стройка жизни нашего отечества. Обновится этот строй, изменится экономическое положение духовенства и тем само собою устранится одно из условий неприязненности отношений, возникающих нынѣ между пастырями и пасомыми. Остается такимъ образомъ только одна психологическая причина, лежащая въ упадкѣ религіозно-нравственнаго состоянія среди народа. Борьба съ этимъ упадкомъ обязательна и возможна для пастырей при помощи имѣющихся въ ихъ распоряженіи средствъ.

Объ одномъ изъ этихъ средствъ мы и находили бы благовременнымъ сказать нѣсколько словъ въ настоящее время.

Жизнь, какъ мы видѣли выше, нынѣ настойчиво требуетъ отъ пастырей особливыхъ попеченій о душахъ своихъ пасомыхъ, чтобы однихъ укрѣпить въ преданности вѣрѣ и церкви, другихъ—колеблющихся предохранить отъ соблазна, третьихъ—уже поколебавшихся попытаться возвратити къ прежнему православно-христіанскому міровоззрѣнію и дѣйствованію. И намъ кажется, что для этихъ попеченій, для возможной ихъ успѣшности дни Великаго поста являются временемъ благопотребнымъ, наиболѣе удобнымъ. Въ эти дни душевная жизнь пасомыхъ представляетъ болѣе удобную почву для пастырскаго воздѣйствія, для воспріятія пастырскихъ религіозно-нравственныхъ внушеній. Религіозная настроенность въ эти дни у массы особенно простого народа обычно является повышенной. Обнаруживается это между прочимъ въ томъ, что въ Великій постъ замѣтно возрастаетъ число молящихся въ храмахъ; число посѣтителей-слушателей на религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ. За время Великаго поста обыкновенно въ каждомъ приходскомъ храмѣ побываютъ обязательно все прихожане, побываютъ и тѣ, которыхъ вы не увидите здѣсь въ другое время. Вотъ эту благопріятную почву, по нашему мнѣнію, и слѣдовало бы использовать возможно шире и разнообразнѣе пастырямъ, особенно въ настоящіе трудные дни. Идутъ люди въ храмъ, ища здѣсь общенія съ Богомъ, желая получить здѣсь назиданіе, пищу для своего ума и сердца. И дайте имъ это назиданіе, дайте эту пищу. На это могутъ сказать, что уже самое пребываніе въ храмѣ Божіемъ, совершаемое здѣсь богослуженіе достаточно назидаетъ, питаетъ молящихся. Конечно, это справедливо, но справедливо больше въ идеѣ, чѣмъ въ дѣйствительности. Въ дѣйствительности наше богослуженіе—въ той формѣ, въ какой оно обычно у насъ совершается, утрачиваетъ значительную долю своей назидательности, своего воспитательнаго вліянія. Едва ли можно возражать противъ этого, если имѣть въ виду, какъ поютъ и читаютъ обычно въ нашихъ храмахъ. За такимъ чтеніемъ и пѣніемъ для молящихся исчезаетъ если не всецѣло, то въ весьма большой степени вся глубина и назидательность псалмовъ и стиховъ и молящіеся выносятъ изъ храма гораздо меньше впечатлѣній, чѣмъ слѣдовало-бы. Нельзя признать вполне вразумительнымъ и назидательнымъ наше богослуженіе и въ самомъ „истовомъ“ его исполненіи вслѣдствіе того, что оно совершается у насъ на языкѣ славянскомъ.

Если же такъ, если богослуженіе само по себѣ назидаетъ недостаточно, то пастырь особенно въ тѣ дни, когда душа молящихся ищетъ назиданія, долженъ бы давать свое пастырское назиданіе, поученіе. Такое поученіе,

намъ кажется, должно бы составлять неотъемлемую принадлежность ежедневнаго богослуженія въ дни Великаго поста. Эти поученія въ теченіи Великаго поста выслушаль бы весь приходъ, ибо весь приходъ за время поста пребываетъ въ храмѣ, и можетъ быть, не въ одну бы душу крѣпко запали добрыя мысли, доброе настроеніе. Обильный матеріалъ для этихъ поученій даетъ съ одной стороны современная наша жизнь, а съ другой— само великопостное богослуженіе, направленное къ возбужденію въ душѣ молящихся стремленія къ покаянію, нравственному очищенію и возрожденію. Для большей дѣйственности этихъ поученій только слѣдовало бы отрѣшиться отъ обычной формы нашихъ проповѣдей, которыя большею частію бываютъ сухи, безжизненны и малоназидательны. Здѣсь нужно простое живое пастырское слово, приуроченное къ психологіи той или иной группы прихожанъ.

Но могутъ сказать, что во время Великаго поста съ ежедневнымъ богослуженіемъ, еженедѣльными исповѣдниками у приходскихъ пастырей и такъ много труда, посему ежедневная проповѣдь будетъ крайне обременительною. Конечно, эти проповѣди потребуютъ ежедневной подготовки, увеличатъ пастырскій трудъ, но ради блага Церкви, ради блага пасомыхъ и ради своихъ пастырскихъ интересовъ не грѣхъ потрудиться и побольше. Этотъ лишній трудъ дастъ несомнѣнное нравственное удовлетвореніе, дастъ свой плодъ духовный.

Итакъ, дни Великаго поста, являясь наиболѣе благопріятнымъ временемъ для пастырскаго воздѣйствія, потребнаго особенно въ наши дни, открываютъ широкое поле для живой церковной проповѣди, ежедневной и систематической. Эта—широко развернутая проповѣдническая дѣятельность, приспособленная къ запросамъ современной жизни, могла бы задержать до известной степени упадокъ церковно-религіозной жизни въ народѣ, предохранить Церковь отъ грядущей опасности.

Другимъ могучимъ средствомъ для плодотворнаго воздѣйствія на пасомыхъ является для пастыря въ дни Великаго поста исповѣдь. Проповѣдь воздѣйствуетъ сразу на массу, на большую или меньшую группу слушателей, въ исповѣди же предъ пастыремъ раскрывается душа каждаго его пасомаго и является полная возможность воздѣйствовать на эту душу въ желательномъ направленіи, воздѣйствовать тайно. И пастырямъ нашимъ слѣдовало бы пользоваться этимъ моментомъ во всей полнотѣ, какъ умѣли и умѣютъ имъ пользоваться въ католической Церкви. Къ сожалѣнію, у насъ исповѣдь и для исповѣдующагося и исповѣдующаго пастыря нерѣдко обращается въ простую формальность: исповѣдующійся равнодушно высказываетъ свои грѣхи, а пастырь также равнодушно выслушиваетъ ихъ и въ заключеніе даетъ въ установленной формѣ отпущенія. А между тѣмъ какой это удобный моментъ для пастырской задушевной бесѣды, для пастырскаго внушенія!.. На это скажутъ: пастырю и некогда у насъ бесѣдовать съ каждымъ исповѣдующимся, когда приходится исповѣдывать въ одинъ день десятки и сотни ихъ... Это конечно справедливо, но въ такомъ порядкѣ исповѣди виновато формальное къ ней отношеніе и пастырямъ слѣдовало бы позаботиться

объ измѣненіи этого порядка. Общими и энергичными заботами порядокъ этотъ могъ бы быть измѣненъ и исповѣдь обратилась бы въ задушевную бесѣду между пастыремъ и пасомымъ, въ одно изъ лучшихъ средствъ пастырскаго воздѣйствія.

Въ дни Великаго поста, пользуясь особенно религіозною настроенностью своихъ прихожанъ, пастыри могли бы призывать ихъ къ проявленіямъ дѣятельной христіанской любви, къ христіанской благотворительности среди прихода и тѣмъ оживить приходскую жизнь. У насъ мало развита приходская жизнь, — рѣдко встрѣтишь организованную въ приходѣ благотворительность, а между тѣмъ въ древней Руси, какъ приходится читать въ старинныхъ документахъ, нерѣдко вокругъ храмовъ Божіихъ на церковной землѣ располагались кельи нищихъ, которые питались отъ церкви Божіей. Оживить приходскую жизнь въ этомъ отношеніи легче всего, а положить начало этому оживленію въ дни Великаго поста предъ Свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова удобнѣе всего. И пастырь, положившій начало этому доброму дѣлу въ своемъ приходѣ, ставшій во главѣ его, вложившій въ него свою душу и энергію, приобрететъ особое уваженіе среди паствы, возвыситъ и укрѣпитъ своей пастырскій авторитетъ.

Итакъ, дни Великаго поста являются наиболѣе удобнымъ временемъ для проявленія истинно-пастырской дѣятельности въ цѣляхъ укрѣпленія вѣры и христіанской нравственности среди паствы. Нужно только усилить свою энергію, нѣсколько отрѣшиться отъ обычнаго теченія жизни, отъ установившихся формъ пастырской дѣятельности, вложить въ нихъ новую свѣтлую струю. Жизнь требуетъ настойчиво этого обновленія пастырства.

Такъ по крайней мѣрѣ дѣло представляется со стороны. Можетъ быть, пастыри думаютъ объ этомъ иначе. Интересно было бы слышать мнѣніе самихъ пастырей.

Общія трапезы въ монастыряхъ Переславской епархіи.

Вопросъ объ общихъ монастырскихъ трапезахъ былъ поднятъ еще въ XVI столѣтіи на Стоглавомъ соборѣ. „Нѣкоторые архимандриты и игумены, говорилъ царь Іоаннъ Грозный на этомъ соборѣ, власти докупаются, а потомъ службы Божіей не служатъ, трапезы и братства не знаютъ, покоятъ себя въ кельи и съ гостями, да племянниковъ своихъ помѣщаютъ въ монастырѣ и доводятъ всемъ монастырскимъ... тогда какъ бѣдные братія остаются алчны и жадны, терпятъ всякую нужду и не имѣютъ никакого покоя“.

Въ отвѣтъ на жалобы царя соборъ настойчиво потребовалъ отъ настоятелей монастырей ничего не предпринимать въ распоряженіи монастырскимъ имуществомъ безъ совѣта съ соборными старцами, казначеемъ и келаремъ и опредѣлить, чтобы они вмѣстѣ съ братією посѣщали трапезу и имѣли съ ними общій столъ; тамъ же въ трапезѣ они должны были принимать и гостей ¹⁾.

¹⁾ См. подробно Исторія русской церкви митроп. Макарія, т. VII. СПб. 1874, стр. 99—100.

Такия же требованія совмѣстной монастырской трапезы предъявлялись къ начальствующимъ монастырей и въ синодальный періодъ. Духовный Регламентъ въ отдѣлѣ о монахахъ въ 24 и 25 пунктахъ ставитъ на этотъ счетъ рѣшительныя и опредѣленныя указанія. „Братіи всей и настоятелю, кромѣ общія трапезы, собственно по своимъ келліямъ не ясти кромѣ сущія нужды, или иныя благословныя вины. Пища и питіе и одѣяніе всѣмъ въ равенствѣ да будетъ, аще бо не тако, то всякъ тщатися будетъ красти, лишнихъ ради пищи и питія и одѣянія“...

Но въ синодальный же періодъ вопросъ объ общихъ монастырскихъ трапезахъ принимаетъ особенно острый характеръ въ виду ограниченій, которымъ подверглись вотчинныя монастырскія владѣнія. Съ назначеніемъ особыхъ штатныхъ окладовъ на содержаніе монастырей, при чемъ величина этихъ окладовъ опредѣлялась и росписывалась примѣнительно къ числу монаховъ, проживающихъ въ монастырѣ, въ нѣкоторыхъ обителяхъ стали предъявляться требованія со стороны братіи о выдачѣ штатнаго оклада на руки, съ тѣмъ, чтобы предоставить каждому возможность расходовать эти деньги на содержаніе по своему усмотрѣнію. Въ виду скромности штатныхъ окладовъ такое разрѣшеніе продовольственного вопроса и нѣкоторымъ изъ настоятелей представлялось наиболѣе удобнымъ и естественнымъ. Оно избавляло ихъ отъ лишнихъ хлопотъ и думъ по веденію монастырскаго хозяйства и бюджета, въ которомъ поддерживать нужный балансъ, при ограниченности штатныхъ средствъ, было дѣломъ нелегкимъ. Въ жертву удобству въ данномъ случаѣ находили возможнымъ поступиться строгостью монастырской дисциплины.

Съ особенною настойчивостью требованія этого рода стали раздаваться со времени секуляризаціи церковныхъ имѣній въ царствованіе Екатерины II. Вопросъ о содержаніи монастырей былъ рѣшенъ окончательно и надолго, и притомъ въ довольно суровой формѣ, такъ что лицамъ, проживающимъ въ монастыряхъ, вполнѣ естественно было подумать объ условіяхъ и способахъ своего дальнѣйшаго существованія.

Въ архивѣ Переяславской консисторіи сохранилось нѣсколько дѣлъ, обрисовывающихъ тѣ мѣропріятія, къ которымъ обратилось Переяславское епархіальное начальство послѣ Екатерининскаго распредѣленія монастырей по штатамъ и связанныхъ съ этимъ распредѣленіемъ попытокъ со стороны нѣкоторыхъ монашествующихъ уничтожить монастырскія общія трапезы.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1765 года на имя Сильвестра, епископа Переяславскаго, сразу поступило два доклада съ запросами, касающимися содержанія братіи въ монастыряхъ и дальнѣйшаго существованія общихъ монастырскихъ трапезъ.

Настоятель Іосифова Волоцкаго монастыря ¹⁾ архимандритъ Адрианъ просилъ у епархіальной власти подтвердить прежнія распоряженія объ общихъ монастырскихъ трапезахъ, находя въ новыхъ требованіяхъ, предъявляемыхъ со стороны монашествующихъ, начала мало совмѣстимыя съ интересами монастырской дисциплины.

¹⁾ Волоколамскій монастырь принадлежалъ въ то время къ Переяславской епархіи.

„Въ Иосифовѣ монастырѣ имѣлась доселѣ въ силу правилъ святыхъ отецъ и Духовнаго Регламента общая для братіи трапеза, на которую употреблялся положенный въ 710 году по указу монастырскаго приказа хлѣбъ, съ прибавкою ко оному на покупку рыбы и прочаго изъ монастырскаго экономіи нѣкоторой денежной суммы; положенное жъ въ томъ же году имѣ денежное жалованье по пяти рублевъ давалось на одежду и прочія нужды. А нынѣ оная братія положенное по нынѣшнему штату денежное жалованье все сполна брать и безъ общей трапезы себя содержать хотятъ. А понеже безъ содержанія общей трапезы оная братія будутъ лишены слышанія положенныхъ по уставу пручительныхъ словъ, также всякъ изъ оныхъ для полученія себѣ пищи претензію имѣть будетъ исходить изъ монастыря, отчего произойти могутъ монашескому чину непристойныя и указомъ противныя поступки, — того ради Вашего Преосвященства прошу, дабы благоволено было о содержаніи общей трапезы по прежнему подтвердить на такомъ основаніи, на каковомъ Ваше Преосвященство заблагоразсмотрѣть изволите“.

Настоятель Переславскаго Никитскаго монастыря архимандритъ Іеронимъ, констатируя фактъ заявленія претензіи со стороны монашествующихъ его обители, всецѣло передавалъ рѣшеніе дѣла на благоусмотрѣніе епископа Сильвестра, отказываясь высказать по этому вопросу свое сужденіе.

Эти два доклада и послужили ближайшимъ поводомъ къ изданію епископомъ Сильвестромъ общаго обширнаго указа, которымъ на будущее время должны были руководиться все монастыри его епархіи. Въ этомъ указѣ собраны все основанія въ защиту общихъ монастырскихъ трапезъ и даны подробныя наставленія, касающіяся такого распорядка монастырскаго жизни, при которомъ бы болѣе успѣшно достигались намѣченныя для монашества цѣли.

Какъ основанія въ пользу сохраненія общихъ монастырскихъ трапезъ, въ указѣ выставлены слѣдующія соображенія:

1. Общія монастырскія трапезы представляютъ „неизмѣнный уставъ и узаконеніе древнихъ отцевъ, чинъ монашескій предавшихъ“.

2. Онѣ предполагаются особыми правилами Духовнаго Регламента въ его узаконеніяхъ о монахахъ.

3. Правила эти на основаніи Высочайшихъ указовъ положено прочитывать еженедѣльно по воскреснымъ днямъ вслухъ всей братіи, что говорить „о Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества благоволеніи къ точнѣйшему учрежденнаго порядка наблюденію“.

4. При общей трапезѣ, за которой положено чтеніе духовныхъ книгъ, предлагается средство къ спасенію души и безграмотнымъ монахамъ.

5. При общихъ трапезахъ удобнѣе штрафовать нерадящихъ о своемъ спасеніи и опускающихъ безъ благословенія вины церковныя молитвы.

6. При существованіи общихъ трапезъ монахи освобождаются отъ излишнихъ заботъ о пищи и питіи, о приобрѣтеніи необходимой одежды, а вмѣстѣ съ тѣмъ прееѣкаются разнаго рода неустройства монастырскаго жизни, какъ-то — излишняя трата дровъ, волокита за монастырь изъ-за приобрѣтенія

столовыхъ припасовъ, смрадъ и нечистота въ келліяхъ, вызываемыя приготовленіемъ кушаній и проч.

7. Престарѣлые и больные монахи будутъ поставлены въ большое затрудненіе, если общія трапезы уничтожатся и заготовка пищи будетъ предоставлена усмотрѣнію каждаго монаха въ отдѣльности,—а такихъ немощныхъ и больныхъ братій въ монастыряхъ въ настоящее время, по словамъ указа, имѣется немало.

8. Въ отправленіи церковныхъ службъ, „за промышленіемъ каждому монаху повседневной для себя пищи“, произойдетъ задержка и препятствіе.

9. При общей трапезѣ устраняются поводы къ посѣщенію келлій монашескихъ со стороны родственниковъ и друголюбцевъ якобы для приношенія пищи и питія, что несомнѣнно произойдетъ съ уничтоженіемъ общихъ трапезъ.

10. Содержаніе всѣхъ братій вмѣстѣ общимъ столомъ обходится дешевле и можетъ быть поставлено лучше, чѣмъ пропитаніе каждаго въ отдѣльности. При условіяхъ общаго стола вмѣсто десяти братьевъ можно содержать тридцать.

11. Хотя по новымъ штатамъ каждому монаху его содержаніе расписано отдѣльно, но того, чтобы это содержаніе выдавалось каждому на руки, въ этихъ штатахъ не сказано,—да и не могло быть сказано, такъ какъ еще раньше въ этомъ отношеніи даны соотвѣтствующія предписанія въ Духовномъ Регламентѣ.

12. Еще въ 1710 году по штатамъ монастырскаго приказа содержаніе расписано было на каждаго монаха въ отдѣльности (по пяти рублей деньгами и по пяти четвертей хлѣба). Но однако имъ эти деньги на руки не выдавались; всѣ довольствовались общей трапезой, и если гдѣ общихъ трапезъ не существовало, то послѣднее происходило болѣе отъ ненаблюденія благопристойности и общежительныхъ монашескихъ правилъ.

13. При изготовленіи каждымъ монахомъ въ отдѣльности для себя пищи и питія настоятель монастыря потеряетъ возможность воспрещать инокамъ „частый изъ монастырей, а иногда и совѣмъ ненужный исходъ изъ обители“, благодаря чему, конечно, понизится уровень монастырской жизни и дисциплины.

По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Преосв. Сильвестръ опредѣляетъ:

а) Во всѣхъ монастыряхъ Переславской епархіи начальствующимъ и монашествующимъ довольствоваться общею трапезою,—въ зачисленныхъ въ штатъ—изъ штатной суммы, а въ оставленныхъ на своемъ содержаніи изъ подаяній и другихъ монастырскихъ доходовъ. Что касается распорядка въ пользованіи монастырскимъ столомъ настоятелями обители, а равнымъ образомъ расходованія суммъ на пріемъ гостей, въ которыхъ монастырь имѣетъ нужду, то въ этомъ отношеніи въ каждомъ монастырѣ должно быть составлено соотвѣтствующее общепратское за подписью всѣхъ постановленіе, которое имѣетъ быть препровождено затѣмъ на архіерейское разсмотрѣніе и утвержденіе.

б) Въ трапезахъ во время кушанія всегда безъизятно читать житія святыхъ отецъ и поучительныя слова, а по днямъ воскреснымъ правила житія монашескаго, положенныя въ Регламентѣ, и синодальное опредѣленіе 1732 года объ исправленіи монашества.

в) Такъ какъ достаточно извѣстно, что многіе изъ монашествующихъ къ исправленію келейнаго правила не имѣютъ нужныхъ книгъ, а иногда и совсѣмъ не могутъ пользоваться книгами по безграмотности, то отнынѣ же учредить во всѣхъ монастыряхъ и пустыняхъ по окончаніи вечерняго моленія чтеніе келейнаго монашескаго правила съ присовокупленіемъ къ нему каноновъ, которые положено читать лицамъ, готовящимся къ исправленію священнослуженія.

г) Такъ какъ съ отнятіемъ вотчинъ монахи освобождены отъ излишнихъ мірскихъ заботъ, и иного какого-нибудь дѣла, кромѣ попеченія о спасеніи своихъ душъ, не имѣютъ, то настоятели монастырей, сверхъ положенныхъ за трапезой чтеній, могутъ назначать еще особое время—всего лучше между утренею и литургіей—для чтенія душеполезныхъ книгъ и обученія монашествующихъ, а особливо молодыхъ и здоровыхъ „требуемому Регламентомъ искусству разумѣнія чтомага“.

д) Инокѣвъ, нерадящихъ о своемъ спасеніи и опускающихъ безъ благословенія винныя церковныя молитвы, штрафовать, согласно приложеннымъ при семъ указѣ пунктамъ, безупустительно.

е) Еще указомъ антецессора моего, пишетъ еп. Сильвестръ, Преосв. Арсенія, повелѣно было монашествующимъ четырежды въ годъ исповѣдываться и пріобщаться, о чемъ велѣно было въ концѣ каждаго года представлять въ консисторію особые экстракты. Но во всѣхъ-ли монастыряхъ совершается это душеполезное дѣло, за отсутствіемъ экстрактовъ, судить трудно. Преосв. Сильвестръ вновь подтверждаетъ это распоряженіе и велитъ консисторіи представить ему справки о тѣхъ монастыряхъ, отъ которыхъ экстрактовъ не поступило.

ж) Монашествующимъ въ келліи гостей „ни нарочно на пиrowаніе, ни изъ церкви на препутіе безъ благословенія начальствующихъ не звать; и какъ входы и ночлеги въ мужскихъ монастыряхъ женамъ, а въ женскихъ мужеску полу въ келліи настоятельскія и монашескія вовсе пресѣчь, такъ и для обученія грамотѣ и разнымъ художествамъ никому изъ монашествующихъ безъ вѣдома или дозволенія ихъ начальствующихъ отнюдь никого не принимать“.

з) „Настоятелямъ монастырей для всегдашняго попеченія о вѣрнопой имъ братіи безъ вѣдома и дозволенія архіерейскаго изъ монастыря въ другія епархіи и самимъ не отлучаться и порученныхъ имъ монаховъ въ города и села и по разнымъ монастырямъ и церквамъ для моленія и ради свиданія съ родными, кромѣ самыхъ правильныхъ и убѣдительныхъ винъ, не отпускать. Если же для исправленія какихъ-нибудь покупокъ откроется въ томъ настоятельная надобность, то отправлять казначея или другое лицо на сіе опредѣленное съ монастырскою подорожною, въ которой должно быть

прописано, куда для чего и на какой срок посланный отправляется, и что онъ обязанъ вести себя въ пути трезвенно, останавливаться въ честныхъ и незазрительныхъ мѣстахъ и слѣдовать не другою какою-нибудь, а общою дорогою“. Въ случаѣ надобности послать кого-нибудь изъ иноковъ въ другую епархію по монастырскимъ нуждамъ, настоятель долженъ снестись съ духовною консисторіею, откуда и выдана будетъ ему соответствующая случаю подорожная.

и) Такъ какъ въ Переяславской консисторіи не имѣется книгъ и табелей о монашествующихъ, которыя должны представляться сюда на основаніи синодальнаго указа 1732 г., то Переяславской консисторіи предписывается забрать свѣдѣнія, имѣются-ли такія табели и книги въ самыхъ монастыряхъ и ведется-ли въ нихъ точная записъ прибылыхъ и убылыхъ монаховъ.

к) „Всѣмъ настоятелямъ и настоятельницамъ накрѣпко наблюдать, дабы всѣ въ правилахъ отеческихъ, въ Регламентѣ Духовномъ и въ синодальныхъ опредѣленіяхъ изображенныя регулы, а особливо Регламентскія—19-е о неимѣніи монашествующимъ служителей, кромѣ старыхъ и начальниковъ, 51-е о неприниманіи въ монастыри пришельцевъ, въ мужскіе—монаховъ, а въ дѣвичьи монахинь безъ надлежащихъ подорожныхъ, 26-е о недержаніи никому въ монастыряхъ чужихъ денегъ, пожитковъ и всякихъ сокровищъ—непремѣнно, неупустительно въ точной ихъ силѣ были сохраняемы подъ опасеніемъ означеннаго въ 50 Духовнаго Регламента правилъ штрафа, и что повсюду все по вышепрописаннымъ законамъ имѣть быть исполняемо, а гдѣ что-либо противное онымъ воспослѣдуетъ, о томъ монастырскимъ начальствующимъ въ консисторію репортовать по прошествіи каждаго года безупустительно“.

Къ указу епископа Сильвестра приложено было „Изображеніе запрещеній, экстрактомъ выписанное съ печатныхъ о житіи братіи Александроневскаго монастыря листовъ 1723 года“.

Экстрактъ дѣлится на двѣ части. Первая содержитъ „запрещенія нехранимымъ чина молитвы“. Запрещенія эти идутъ въ такомъ порядкѣ:

1. Ежели который братъ вознерадитъ придти къ началу котораго-либо пѣнія, той во время обѣда собравшейся братіи въ трапезу да творить поклона три великіе, и испрося прощеніе у братіи, да сядетъ на послѣднемъ мѣстѣ.

2. Ежели который братъ не придетъ на полунощницу и въ начало утрени, въ такоежъ трапезное собраніе да сотворитъ поклоновъ десять великихъ.

3. Ежели который братъ на утреню не придетъ, да сотворитъ поклоновъ тридцать великихъ, или да будетъ безъ пищи до вечера.

4. За часы тожъ, что и за полунощницу, поклоновъ десять великихъ.

5. За литургію въ такоежъ трапезное собраніе поклоновъ пятьдесятъ великихъ, или да будетъ безъ пищи до вечера, а въ дни праздничные и вино съ пивомъ какъ за утреню, такъ и литургію да удержатся ему.

6. За девятый часъ тожъ, что и за начало, поклона три великіе на вечерней трапезѣ и да просить прощенія у братіи.

7. За вечерню тожь, что и за утреню, поклоновъ тридцать великихъ, или да будетъ безъ пици вечернія, гдѣ оная представляется.

8. За простое повечеріе тожь, что и за полунощницу, десять поклоновъ на вечерней трапезѣ, за повечеріе жъ съ правиломъ, равно какъ за утреню поклоновъ тридцать великихъ.

9. Ежели который братъ отъ котораго-либо пѣнія прежде отпуста кромѣ крайней нужды изыдетъ, запрещеніе да приметъ за все, отъ котораго изыде.

10. Ежели который братъ во время церковнаго пѣнія и чтенія о чемъ-либо, кромѣ настоящей о порядкѣ молитвословія потребности, возглаголетъ неблагоговѣйно и не кротко, запрещеніе да приметъ тожь, что и за полунощницу, поклоновъ десять великихъ въ церкви.

11. Ежели который братъ во время церковнаго пѣнія и чтенія смѣхотворить и кощунствовать, запрещеніе да приметъ тожь, что и за утреню, поклоновъ тридцать великихъ въ церкви.

12. Ежели который братъ во время церковнаго пѣнія и чтенія сварится на кого, сквернословитъ или ропщетъ, запрещеніе да приметъ тожь, что и за литургію, поклоновъ пятьдесятъ великихъ въ церкви.

13. Ежели который братъ или бѣлецъ въ церкви дерзнетъ кого ударить, той да возметься въ смиреніе для наказанія по разсмотрѣннй вины.

14. Ежели который братъ учащаетъ преступленіе, да приложится тому сугубо запрещеніе.

15. Ежели который братъ, или бѣлецъ пренебрегаетъ покориться малымъ симъ запрещеніямъ, той и за малое преступленіе да накажется жесточайшимъ чимъ.

16. Ежели который братъ вознерадитъ придти на указное молебствіе, либо панихиду, о такомъ въ немедленности уставщику доносить для истязанія и сужденія.

Вторая часть запрещеній относится „къ нехранящимъ чина трапезнаго“. Она содержитъ десять пунктовъ.

1. Ежели который братъ безъ благословной вины умедлитъ придти съ прочими на трапезу къ началу, и пришедъ послѣ начнетъ въ братіи смѣщенія творить, ища своего мѣста, таковой да лишень будетъ братскія нищи и питія и да ясть хлѣбъ съ водою.

2. Ежели который братъ во время пѣнія въ трапезѣ кощунствуетъ и буетсловитъ, да сотворитъ тамождѣ поклоновъ десять великихъ.

3. Ежели который братъ начнетъ роптати и охуждати пицу, тому да отыметься братская пища и питіе и да ясть хлѣбъ съ водою.

4. Ежели который братъ сквернословитъ и срамословитъ, тому да отыметься братская пища и питіе, и да ясть хлѣбъ съ водою, и сотворитъ поклоновъ двадцать великихъ въ трапезномъ собраніи.

5. Ежели который братъ возьметъ что кромѣ хлѣба и квасу отъ трапезы, отъ того взятое да отыметься и да лишень будетъ пици вечернія.

6. Ежели который братъ изречетъ что досадительное или противное

настоятелю, или въ отсутствіи его уставщику, въ случаѣ его исправленія,— то да отыметя братская пища и питіе и да накажется по разсужденію

7. Ежели который братъ не покорится малымъ симъ запрещеніямъ, таковой немедленно да обложится узами до разсмотрѣнія.

8. Ежели который братъ дастъ другому удареніе, такожь да обложится узами.

9. Ежели о вышенисанномъ изображеніи вознерадитъ уставщикъ и не будетъ братію исправлять по онымъ, долженъ быть истязанъ, яко развратникъ и разоритель монашескаго благочинія.

10. Ежели который братъ безъ благословенія настоятеля виѣ монастыря издыеть, таковой да возметя въ смиреніе, а если къ тому самоволію приложится иное что-либо грѣховное, то да накажется по разсужденію преступства.

Всѣ эти запрещенія Преосв. Сильвестръ распорядился переписать на особливые листы и держать въ каждомъ монастырѣ, наклеивъ эти листы на стѣны.

(Окончаніе слѣдуетъ).

К. П. Побѣдоносцевъ.

10 марта въ 6 час. 30 мин. вечера послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался на восьмидесятомъ году отъ рожденія статсъ-секретарь, членъ Государственнаго Совѣта и бывший оберъ-прокуроръ Св. Синода д. т. с. К. П. Побѣдоносцевъ.

Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ родился въ 1827 году въ семьѣ профессора Московскаго университета, образованіе получилъ въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія въ С.-Петербургѣ. По окончаніи здѣсь курса въ 1846 году поступилъ на службу въ Сенатъ сначала въ С.-Петербургѣ, и съ 1853 г. въ Москвѣ. Въ 1859—60 г. ему предоставлено было чтеніе лекцій въ Московскомъ университетѣ по гражданскому праву. Въ 1861 году К. П. былъ приглашенъ преподавать законовѣдѣніе Великимъ Бнязьямъ Николаю Александровичу (покойному цесаревичу), Александру Александровичу и Владиміру Александровичу, а впослѣдствіи былъ преподавателемъ законовѣдѣнія и у нынѣ царствующаго Государя Императора. Въ 1865 г. Константинъ Петровичъ былъ назначенъ членомъ консультаціи при министерствѣ юстиціи, съ 1868 г.—сенаторомъ, въ 1872 г. ему было Всемилостивѣйше повелѣно быть членомъ Государственнаго Совѣта. 24 апрѣля 1880 г. К. П. былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, а въ октябрѣ того же года—и членомъ Комитета Министровъ. На этомъ высокомъ и важномъ посту К. П. оставался въ теченіи 25 лѣтъ.

19 октября 1905 года, при сформированіи совѣта министровъ послѣ манифеста 17 октября, К. П.-чъ вышелъ въ отставку уже 78-лѣтнимъ старцемъ.

Вот краткій формуляр покойнаго Константина Петровича. Изъ этого краткаго и сухого перечня различныхъ видовъ и степеней его долголѣтней службы уже можно видѣть, что это былъ талантливый и выдающійся дѣятель, долгіе годы занимавшій высокой и отвѣтственный постъ, на которомъ онъ имѣлъ возможность руководить одною изъ самыхъ важныхъ сторонъ русской жизни, а именно церковною жизнью. Но вліяніе Константина Петровича простиралось и далеко за предѣлы его официальнаго поста, за предѣлы чисто церковной жизни. Его вліянію, можно сказать, обязано было направленіе внутренней государственной жизни въ Россіи, начиная съ царствованія императора Александра III и почти до послѣднихъ лѣтъ. Несомнѣнно, исторія впослѣдствіи отведетъ не одну страницу выясненію значенія Константина Петровича въ жизни развитія русской церковной, государственной и общественной жизни. Теперь же и здѣсь—на страницахъ епархіальнаго органа мы ограничимся краткимъ указаніемъ важнѣйшихъ фактовъ изъ жизни и дѣятельности покойнаго оберъ-прокурора.

По своимъ убѣжденіямъ Константинъ Петровичъ былъ преданнымъ сыномъ Православной церкви, вѣрнымъ слугою Престола и Отечества, страстнымъ защитникомъ того самобытнаго строя русской церковной, государственной и общественной жизни, который сложился за время ея исторіи. Эти свои убѣжденія онъ всегда и всюду и проводилъ въ жизнь.

Вліяніе Константина Петровича выдвинулось особенно съ того момента, который онъ занялъ въ 1880 г. послѣ графа Д. Толстого постъ оберъ-прокурора Св. Синода. Если, какъ говорятъ нѣкоторые, исторію русской церкви за послѣдніе 200 лѣтъ слѣдуетъ составлять по оберъ-прокурорамъ Св. Синода, то эта мысль, эта мѣрка всецѣло приложима къ тому 25-лѣтію русской церковной жизни, когда оберъ-прокуроромъ былъ К. П. Все общее теченіе русской жизни за это время, все болѣе или менѣе крупныя и мелкія событія и реформы въ сферѣ т. н. духовнаго вѣдомства, все это возникло, создавалось, измѣнялось благодаря инициативѣ или могущественному вліянію и покровительству г. оберъ-прокурора. Онъ старался прежде всего устроить или видоизмѣнить то, что внесено было въ русскую церковную жизнь его предшественникомъ, а потомъ насадить уже въ ней новое. Такъ было отмѣнено закрытіе и сокращеніе приходовъ, сдѣланное при графѣ Толстомъ въ цѣляхъ якобы лучшаго обезпеченія приходскаго духовенства. Приходы закрытыя стали открываться вновь, въ то же время возникли новыя приходы и не одна сотня открылась ихъ за время оберъ-прокурорства К. П. Въ 1884 году измѣненъ былъ уставъ духовно-учебныхъ заведеній, при чемъ изъ жизни ихъ устранено было то, что внесено было при графѣ Толстомъ (раздѣленіе между общимъ и богословскимъ образованіемъ, выборное начало и пр.). Въ томъ же 1884 году произведена была крупная реформа въ дѣлѣ народнаго образованія на Руси: изданы были правила о церковно-приходскихъ школахъ. К. П. желалъ, чтобы народное образованіе на Руси развивалось подъ вліяніемъ церкви, было въ ближайшемъ вѣдѣніи приходскаго духовенства и изданіе этихъ правилъ въ 1884 году было первымъ шагомъ въ осуществленіи этой идеи. Въ дальнѣйшемъ эта идея бла-

годаря могущественному содѣйствію К. П. развѣтывалась все шире и шире: въ 1891 году въ вѣдѣніе духовенства переходят школы грамоты, въ 1896 г.—издается Положеніе объ управленіи церковными школами и возникаютъ второклассныя школы; въ 1902 г. все сдѣланное для церковныхъ школъ за истекшее время систематизируется и завершается въ новомъ положеніи о церковныхъ школахъ. Для практическихъ осуществленій своей идеи К. Петровичъ привлекъ къ церковнымъ школамъ вниманіе и помощь правительства: благодаря его содѣйствію правительственныя субсидіи этимъ школамъ все возрастали, а въ настоящее время простираются до 10.000.000 руб. въ годъ.

Возлагая на духовенство отвѣтственныя общественныя и государственныя задачи, К. П. прилагалъ заботы и о его матеріальномъ обезпеченіи. Благодаря его содѣйствію многіе бѣдные приходы получили жалованье изъ государственнаго казначейства, а въ послѣдствіи священникамъ увеличены были пенсіи, а также назначена пенсія діаконамъ и псаломщикамъ.

Вотъ главное, что было сдѣлано Константиномъ Петровичемъ для русской церкви и духовенства. Не будемъ говорить о многомъ другомъ, ибо и это достаточно для опредѣленія значенія почившаго.

Но стоя во главѣ церковнаго управленія и вѣдая ближайшимъ образомъ только русскую церковную жизнь, Константинъ Петровичъ въ тоже время имѣлъ сильное вліяніе и на теченіе всей русской жизни почти до самаго послѣдняго времени. Объясняется это выдающимися государственными способностями, его талантливостью, его твердою и искреннею убѣжденностью въ правотѣ своихъ идей; по своему уму, по своему образованію онъ стоялъ цѣлой головой выше всѣхъ своихъ коллегъ, бывшихъ во главѣ государственнаго управленія. Особенно выдающееся значеніе Константинъ Петровичъ занялъ тотчасъ послѣ трагической кончины императора Александра II. Теперь уже извѣстно, что главнымъ образомъ, если не исключительно, его вліянію обязано то направленіе во внутренней русской государственной и общественной жизни, какимъ характеризуется царствованіе императора Александра III; это онъ повернулъ вправо руль русской исторіи, готовый уже уклониться нѣсколько налѣво. Естественно, что послѣ этого онъ сохранилъ за собой руководящее вліяніе и въ настоящее царствованіе. И только уже на закатѣ своихъ дней, когда въ русской государственной, общественной и народной жизни сильно обнаружались новыя теченія, шедшія въ разрѣзъ съ его государственными убѣжденіями, К. П. устранился отъ официальнаго и непосредственнаго участія въ управленіи, оставилъ постъ оберъ-прокурора Св. Синода. Но его создавшійся годами авторитетъ конечно и теперь оставался не безъ вліянія на теченіе государственной жизни. Да и самъ онъ не утратилъ интереса къ ней до своихъ послѣднихъ дней. Говорятъ, что предъ самой смертію онъ захотѣлъ выслушать отчетъ о послѣднемъ засѣданіи Государственной Думы.

Занятый съ молодости государственной службой, постепенно возвышаясь по ступенямъ этой службы, принимая все болѣе и болѣе широкое уча-

стіе въ русской государственной жизни, Константинъ Петровичъ въ тоже время систематически занимался и литературой до послѣднихъ дней своей жизни: онъ много писалъ, переводилъ, редактировалъ и издавалъ и въ этой области явился столь же талантливымъ и выдающимся дѣятелемъ. Было бы слишкомъ долго перечислять списокъ всѣхъ его печатныхъ трудовъ, укажемъ выдающіеся изъ нихъ и характеризующіе міросозерцаніе и настроеніе покойнаго. Въ пятидесятихъ годахъ предъ занятіемъ профессорской должности въ Московскомъ университетѣ онъ напечаталъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ „Замѣтка по исторіи крѣпостного права“, „О реформахъ въ гражданскомъ судопроизводствѣ“. Въ 1865 г. вышелъ его „Курсъ гражданского права“, выдержавшій 5 изданій и до сихъ поръ служащій образцовымъ руководствомъ. Въ томъ же году вышелъ его замѣчательный переводъ Омы Кемпійскаго „О подражаніи Христу“. Въ дальнѣйшей своей литературной дѣятельности К. П. занимался главнымъ образомъ вопросами церковными, общественными и педагогическими. Имъ изданы: „Праздники Господни“, „Исторія христіанской церкви“, „Побѣда, побѣдившая міръ“, „Московскій сборникъ“, „Ученье и учитель“, „Исторія дѣтской души“ и мн. др. Можно не соглашаться съ нѣкоторыми мыслями, которыя развиваетъ авторъ въ этихъ и другихъ своихъ сочиненіяхъ, но нельзя не признать въ нихъ глубины и оригинальности анализа, нельзя не поражаться литературной обработкой ихъ, изяществомъ и выдержанностью стиля. Въ послѣднее время Константинъ Петровичъ занимался переводомъ на русскій языкъ Новаго Завѣта и недавно переводъ этотъ вышелъ въ печати. Въ немъ авторъ, бывшій страстнымъ поклонникомъ ц.-славянскаго языка, старался объединить русскую и славянскую рѣчь соответственно особому священному характеру повозавѣтнаго текста. Этотъ трудъ явился такимъ образомъ послѣднимъ предсмертнымъ трудомъ покойнаго.

Вотъ краткій и блѣдный очеркъ жизни и дѣятельности покойнаго Константина Петровича. Великій талантъ имѣлъ покойный отъ Бога; исторія безпристрастно оцѣнитъ его труды и Господь воздастъ ему по заслугамъ его.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— 8-го февраля въ с. Аванасевѣ, Ковровскаго уѣзда, отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, при топкѣ печи сторожемъ Матвѣемъ Юдинымъ, сгорѣла застрахованная въ обществѣ „Якорь“ церковно-приходская школа. Убытку причинено на 2500 руб. („Владимірскій Край“, № 54).

— Высокопреосвященнѣйшій Николай, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, совершалъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ 7 марта въ Каѳедральномъ соборѣ, 9-го марта въ церкви Архіерейскаго дома, 10-го раннюю литургію—въ церкви Архіерейскаго дома, 11-го позднюю—въ Каѳедральномъ соборѣ и по литургіи, при участіи Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Муромскаго, и всего градскаго духовенства, положенное

послѣдованіе въ недѣлю Православія. Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Муромскій, совершалъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ 7 марта и позднюю литургію 10 марта въ церкви Архіерейскаго дома.

— При Владимірской духовной семинаріи начались испытанія лицъ, ищущихъ званія учителей церковно-приходскихъ школъ. Подано прошеній свыше двадцати.

— 14 марта состоялся пріемъ пріобрѣтенаго Епархіальнымъ женскимъ училищемъ за 35000 руб. дома съ усадьбою Кошанской.

Епархіальные съѣзды и пастырскія собранія.

— На Новгородскомъ Епархіальномъ съѣздѣ было отмѣчено отсутствіе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ проповѣдей духовенства. Въ отвѣтъ на это редакторомъ было заявлено, что проповѣди духовенства, предназначенныя къ напечатанію въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы сохранять интересъ и быть полезными для духовенства, должны присылаться въ редакцію съ такимъ расчетомъ, чтобы быть напечатанными за 2 недѣли до того дня, на который онѣ написаны ¹⁾. Одинъ изъ о. о. депутатовъ предложилъ редактору самому изъ печатныхъ сборниковъ подбирать проповѣди, которыя, по его мнѣнію, могли бы быть пригодными для произнесенія съ церковной кафедры и заблаговременно помѣщать ихъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Это предложеніе о. депутата было отклонено редакторомъ. Но онъ указалъ, что редакція готова помѣщать и печатныя проповѣди, если послѣдней будетъ рекомендовать эти проповѣди само духовенство и будетъ представлять ихъ въ вырѣзкахъ или переписанными опять же заблаговременно, чтобы всѣ желающіе изъ духовенства епархіи могли воспользоваться этими проповѣдями по напечатаніи ихъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (Новг. Еп. Вѣд.. № 9).

— Съѣздъ духовенства 4-го благочинническаго округа, Городищ. у., Пензенской епархіи, постановилъ, чтобы окружныхъ благочинническихъ съѣздовъ было въ году не менѣе трехъ, изъ которыхъ одинъ собирался бы не позднѣе мѣсяца или двухъ со времени епархіальнаго съѣзда, давалъ отчетъ духовенству, какъ о происходившихъ засѣданіяхъ съѣзда, такъ и о своемъ въ нихъ участіи. Тотъ же съѣздъ духовенства постановилъ не являющихся на съѣзды безъ уважительныхъ причинъ штрафовать въ пользу окружнаго попечительства въ такомъ размѣрѣ: съ священника 3 р., діакона 2 р. и псаломщика 1 р. Мѣстный о. благочинный и нѣкоторые члены съѣзда находятъ, что для большей пользы дѣла, хотя бы въ смыслъ ознакомленія окружнаго духовенства на мѣстѣ съ жизнью своихъ собраній, слѣдовало бы мѣстомъ собраній назначить не одно к.—л. опредѣленное село, но каждое село по очереди. По поводу проектируемыхъ пастырскихъ собраній съѣздъ высказался такъ. Св. Синодъ своимъ послѣднимъ опредѣленіемъ, указывая

¹⁾ Съ такою же просьбою обращается къ духовенству и Редакція Влад. Епарх. Вѣдомостей.

пастырямъ рядъ новыхъ преобразованій церковно-общественной приходской жизни, ведущій къ обновленію приходской жизни и къ расширенію круга пастырской дѣятельности, благословляетъ созываемыя, по мѣрѣ надобности, пастырскія собранія въ предѣлахъ благочиній, уѣздовъ и епархій, для обсужденія возникающихъ вопросовъ пастырской дѣятельности. Послѣ указа отъ 17 апрѣля о вѣротерпимости и послѣ манифеста 17 октября о свободѣ совѣсти, когда свободная народная совѣсть готова предъявить духовенству рядъ смущающихъ ее запросовъ и сомнѣній, когда представители инославія—католичества, протестантства и различныхъ рационалистическихъ сектъ и раскола выступили уже на борьбу съ православіемъ,—для православнаго духовенства необходимо объединеніе, необходимо извѣстное сплоченіе и выработка извѣстныхъ дѣйствій на поприщѣ пастырскаго служенія, а все это можетъ достигнуто на пастырскихъ собраніяхъ. Посему съѣздъ постановилъ: просить Его Преосвященство разрѣшить и благословить на открытіе пастырскихъ собраній по благочинію на преподанныхъ Св. Синодомъ указаніяхъ (Цер. Об. Ж., № 9).

Письмо въ редакцію.

Прошу Редакцію Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ ближайшемъ № напечатать мое маленькое сообщеніе по поводу замѣтки о Нижне-Ландеховскомъ спектаклѣ, помѣщенной въ № 37 газеты „Владимірець“ 1907 года подъ заглавіемъ „Село Нижній Ландехъ, Гороховецкаго уѣзда“.

Въ замѣткѣ о Нижне-Ландеховскомъ спектаклѣ неизвѣстный рецензентъ моей проповѣди на 30 января текущаго года объявляетъ, что я, священникъ села Нижняго Ландеха Іоаннъ Добродѣевъ, въ своей проповѣди съ порицаніемъ отозвался о Нижне-Ландеховскомъ спектаклѣ, считая спектакль развращающимъ элементомъ. Замѣтка написана тенденціозно и сильно преувеличиваетъ факты. Въ своей проповѣди 30 января я говорилъ, чтобы въ настоящіе безотрадные дни христіане были осмотрительны, поступали во всемъ осторожно, не увлекаясь новыми ученіями самозванныхъ учителей, которые много говорятъ не по правдѣ Божіей. Многие увлекаются увеселеніями и житейскими заботами, на примѣръ, на прошедшія святки смотрѣли какъ на время гулянья,—время сілошнаго, веселья, и на спектакли, какъ благородное развлеченіе, таща на нихъ дѣтей. А благородіе ли стали? И со Христомъ ли въ святки веселились? Въ юго-восточныхъ губерніяхъ голодъ. Много ли посылается туда пожертвованій? Не все ли только для себя,—Богу и ближнимъ даемъ лишь малоцѣнное. Гдѣ же въ словахъ моихъ громы прещенія, не въ воображеніи ли они лишь? По всему видно, что рецензентъ моей проповѣди не слышалъ, а передаетъ о ней только по наслышкѣ отъ другого лица. Вслѣдствіе неправильно составленнаго понятія о предметѣ моей проповѣди, приводится рѣзкое, тенденціозное сужденіе о достоинствѣ самого проповѣдника: рецензентъ выставляетъ меня интересантомъ, обосновывающимъ свой взглядъ на ростъ ре-

лигіозно-нравственнаго усовершенствованія своей паствы денежными рас-
счетами, прибылью братской доходной кружки,—и вводитъ себя въ заблу-
жденіе относительно того, будто въ дѣлѣ благотворительности въ Нижне-
Ландеховскомъ приходѣ ничего не сдѣлано.

Вотъ факты, доказывающіе фальшивость помѣщенной замѣтки. Во время
несчастной Японской войны, по моей инициативѣ, на военныя нужды отъ
церквей и причта села Нижняго Ландеха отчислены были довольно значи-
тельныя пожертвованія ежемѣсячно 6% изъ всѣхъ текущихъ доходовъ, ка-
кихъ ни въ одномъ изъ приходовъ нашего 3-го благочинническаго округа
не было. И нынѣ въ голодную годину каждый мѣсяць изъ братскаго дохо-
довъ жертвуется % въ пользу голодающихъ, не смотря на то, что Нижне-
Ландеховскій приходъ, при массѣ дѣла, далеко не изъ числа богатыхъ при-
ходовъ. Не стану говорить много о распространеніи въ Нижнемъ Ландехѣ
трапезнаго кладбищенскаго храма новою кладкою и возобновленіи въ дру-
гомъ нашего же села храмъ стѣнной прекрасной живописи, гдѣ требовалось
не мало заботъ по изысканію средствъ и искуснаго живописца на производ-
ство работъ, когда за долгіи періодъ времени—около 100 лѣтъ, до моего
поступленія въ Нижне-Ландеховскій приходъ, по означеннымъ работамъ ни-
чего не было предпринято, хотя всѣми сознавались всѣ неудобства служенія
въ сыромъ и мрачномъ помѣщеніи храма. Служу я въ Нижне-Ландеховскомъ
приходѣ 25 лѣтъ при одобрительной аттестаци, а за послѣднее время, при
частой смѣнѣ Нижне-Ландеховскихъ священниковъ (при 3-хъ священникахъ
обязательныхъ у насъ двѣ богослужебныхъ чреды), являюсь первымъ, иногда
и единственнымъ работникомъ. Непрерывно въ теченіи 10 лѣтъ совмѣстно
съ другими священниками веду религіозно-нравственныя чтенія на внѣ бо-
гослужебныхъ собесѣдованіяхъ по особо утвержденной программѣ, каждый
разъ составляемой мною, каковыя и нынѣ не прекращены съ тою лишь
особенностью, что за послѣднее время не въ одной сотнѣ экземпляровъ
безмездно выдавались мною приобретенные покупкою изъ разныхъ редакцій
просвѣтительныя листки для народа. Въ данномъ случаѣ духовную мило-
стыню считаю важнѣе тѣлесной. Сдѣланъ отзывъ, что я, какъ пожилой со
старыми взглядами на жизнь и на все новое, читаю „Зорьку“ и „День“ и
всякую дребедень. Здѣсь только для созвучія, въ погонѣ за словомъ, при-
бавлено „дребедень“. Если уже редакціею газеты „Владимірецъ“ найдено
нужнымъ напечатать про „Зорьку“ и „День“, которыхъ я не получаю, то
да позволено будетъ и мнѣ упомянуть о томъ, что мною, дѣйствительно,
выписывается изъ журналовъ: „Приходская Жизнь“, „Христіанинъ“, „От-
дыхъ христіанина“ съ Воскреснымъ Благовѣстомъ, „Трезвая Жизнь“, „Доб-
рое Слово“, „Правда и Знаніе“, „Отечество“, изъ газетъ—„Колоколь (Пе-
тербургскій)“, „Русское Дѣло“, „Русская Земля“. Кромѣ этого, приобретены
мною покупкою серія основательныхъ и спокойнымъ языкомъ написанныхъ бро-
шюръ и рекомендованныя книги противъ анархіи и безбожія; имѣется хоро-
шая церковная бібліотека съ многими духовными журналами и въ особен-
ности богатымъ отдѣломъ святоотеческихъ Твореній. Книги—все мое богат-
ство и истинное наслажденіе. Конечно, не въ этомъ сущность дѣла. Но мой

рецензентъ въ видѣ упрека ставитъ на видѣ, что я со старыми взглядами. Не буду говорить о томъ, что новаго подъ солнцемъ; знаю только, что идеалы добраго пастыря сѣять добрыя сѣмена на нивѣ народной, гдѣ къ добрымъ сѣменамъ, къ нашему народному несчастью, въ послѣднее время примѣшались плевелы, которые, по выраженію одного незабвеннаго архипастыря (Пароенія, архіеп. Владим.), какъ „злые моли“ завѣтамъ истинно-русскимъ народнымъ приносятъ вредъ, развращаютъ душу народную. Пастырю есть съ чѣмъ воевать, съ оружіемъ мира и любви есть гдѣ подвизаться, Не даромъ достойный нашъ архипастырь, покойный Владыка Сергій, прощаясь съ нами (со священниками), въ моемъ домѣ сказалъ: „дѣла у васъ, о.о. іереи, много, а впереди предстоитъ еще больше“.

Откровенно скажу: тотъ не добрый человекъ, который по слуху худо говоритъ о другомъ и изъ-за угла не въ бровь, а прямо въ глазъ бросаетъ грязь. Но скажутъ: нынѣ свобода слова.—Вѣрно, но свободою слова нужно пользоваться разумно, во благо себѣ и ближнимъ; нужно помнить, что по завѣту Христа Спасителя, отъ своихъ словъ или оправдаешься, или осудишься на Страшномъ Судѣ Христовомъ.

Села Нижняго Ландеха священникъ *Іоаннъ Добродѣевъ*.

Изъ газетъ и журналовъ.

— Правленіе Воронежской семинаріи, посвятивъ рядъ засѣданій детальному обсужденію **вопроса о закрытіи семинаріи**, рѣшило, жалѣя тѣхъ изъ воспитанниковъ, которые хотятъ учиться, и родителей, закрытіе семинаріи отсрочить и попытаться еще, въ послѣдній разъ, обратиться къ совѣсти воспитанниковъ и ихъ здравому смыслу. Извѣщая объ этомъ, правленіе семинаріи находитъ необходимыми слѣдующія мѣры для поднятія упавшей успѣшности и дисциплины: 1) Массовое опущеніе уроковъ и нарушеніе правилъ установленныхъ для воспитанниковъ семинаріи долѣе не могутъ быть терпимы и должны подлежать немедленному взысканію; при нанесеніи матеріальнаго ущерба имуществу семинаріи, стоимость попорченнаго должна быть взыскиваема съ виновника этой порчи, или, если онъ не обнаружень, со всего класса, спальни и т. п., гдѣ эта порча произошла. 2) Къ наблюденію за правильной подготовкой уроковъ въ младшихъ классахъ привлекаются изъявившіе готовность пожертвовать своимъ досугомъ преподаватели. 3) Для контроля надъ успѣшностью воспитанниковъ будутъ произведены въ текущемъ учебномъ году для всѣхъ классовъ экзамены. 4) Воспитанники, оказавшіеся безнадежными для воспитательнаго воздѣйствія и обнаружившіе совершенную безуспѣшность, будутъ уволены до экзаменовъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ правленіе семинаріи предупреждаетъ, что при проявленіяхъ прежней распушенности или при массовомъ противодействіи принимаемымъ мѣрамъ оно принуждено будетъ немедленно прибѣгнуть къ закрытію семинаріи. Принимая на себя тяжелую задачу при такихъ крайне неблагоприятныхъ условіяхъ закончить текущій учебный годъ, правленіе питаетъ надежду, что и родители учащихся поймутъ всю серьезность переживаемаго момента, оцѣнятъ стремленіе корпораціи исполнить свой долгъ до конца и съ своей стороны постараются выяснитъ своимъ дѣтямъ необходимость подчиненія правиламъ дисциплины и исполненія своихъ ученическихъ обязанностей. („Колоколь“, № 232).

— Совѣтъ С.-Петербургской академіи въ засѣданіи своемъ отъ 28 февраля постановилъ ходатайство студентовъ I—III курсовъ **объ окончаніи учебнаго года 15 марта и началіи экзаменовъ съ того же числа** отклонить и экзамены начать съ апрѣля мѣсяца. Семестровое сочиненіе совѣтъ предложилъ студентамъ подать къ 31 марта, причемъ не подавшихъ къ этому сроку безъ уважительной причины совѣтъ постановилъ не допускать къ держанію переходныхъ экзаменовъ. Экзамены предполагается совѣтомъ кончить къ 1 іюня. Учебный годъ, такимъ образомъ, выйдетъ полный.

— Совѣтомъ Самарскаго Епархіальнаго Училища постановлено предложить на обсужденіе благочинническихъ сѣздовъ духовенства епархіи: а) должно-ли и на будущее время имѣть силу журнальное постановленіе сѣзда духовенства сессіи 1905 года отъ 23 августа, о производствѣ пріемныхъ испытаній для дѣвочекъ, желающихъ поступить въ I классъ епархіальнаго училища, въ два срока—весною и осенью; б) если духовенство найдетъ, въ интересахъ своихъ дѣтей, болѣе удобнымъ производство пріемныхъ испытаній въ одинъ срокъ, то какіе экзамены болѣе желательны для духовенства—осенніе или весенніе, и в) поставить духовенство епархіи въ извѣстность, что Совѣтъ съ своей стороны признаетъ въ интересахъ учебно-воспитательнаго дѣла болѣе цѣлесообразными экзамены весенніе какъ дающіе принятымъ въ училище дѣвочкамъ возможность въ каникулярное время отдохнуть и запастись силами къ предстоящему учебному году. (Самар. Еп. Вѣд. № 5)

— По словамъ „Церковнаго Вѣстника“ **проектъ реформы Епархіальныхъ женскихъ училищъ уже готовъ** и ждетъ своего утвержденія въ высшей инстанціи. По проекту программы епархіальныхъ женскихъ училищъ приближены къ гимназическимъ. Вводятся новые учебные предметы—алгебра и естествовѣдѣніе. По Закону Божію, не смотря на увеличеніе количества классовъ, число уроковъ прежнее 21, по 3 урока на классъ. Гдѣ позволятъ мѣстныя средства, можетъ быть открытъ VIII-й дополнительный педагогическій классъ, какъ въ гимназіяхъ. Въ административномъ строѣ также проектируются перемѣны. Въ составъ совѣта училища входятъ новые члены: одинъ изъ преподавателей, училищный врачъ по вопросамъ здоровья воспитанницъ и съ правомъ совѣщательнаго голоса классныя воспитательницы (№ 9).

— **О самообразованіи духовенства.**—Одинъ изъ благочинныхъ Туркестанской епархіи справедливо пишетъ, что руководство малоопытныхъ болѣе опытными, взаимный обмѣнъ мыслей по вопросамъ вѣры и христіанской нравственности, чтеніе лучшихъ духовныхъ журналовъ и освѣщеніе съ христіанской точки зрѣнія тѣхъ событій нашихъ дней, которыя, смущая души вѣрующихъ, колеблютъ ихъ увѣренность въ правотѣ взглядовъ исповѣдуемой ими глубоко и искренно православной вѣры,— создало бы могучее оружіе въ рукахъ духовенства для отраженія имъ невѣроятна дерзкаго вторженія въ жизненный кругозоръ пасомыхъ, особенно въ перживаемое время, такихъ взглядовъ и отношеній къ совершающемуся вокругъ, кои не имѣютъ ровно никакихъ основаній въ Божественномъ ученіи Христа и оправданія въ исторіи нашей Церкви. Сколько бы времени ни удѣлялъ каждый въ отдѣльности на чтеніе книгъ и журналовъ, разрозненно мы никогда не достигнемъ тѣхъ результатовъ, какихъ несомнѣнно достигли бы путемъ обмѣна мыслей и совмѣстнаго обсужденія вопросовъ христіанской вѣры и нравственности. Осуществить задачу созданія мѣстнаго умственного центра для церковныхъ дѣятелей авторъ предполагаетъ вокругъ благочиннической бібліотеки. Отдѣльно каждая церковь расходуетъ ежегодно порядочную сумму денегъ на выписку духовныхъ журналовъ, но если сравниться въ бібліотекахъ хотя бы городскихъ церквей, то въ каждой найдете почти одни и тѣ же журналы. Было бы для духовенства практичнѣе объединиться въ стремленіи къ своему самообразованію, и не разрозненно, а общими, соединенными силами стремиться къ достиженію цѣли. (Вят. Еп. Вѣд. № 9).

— Въ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ опубликовано слѣдующее **распоряженіе Епархіальнаго Начальства**, касающееся времени **вѣнчанія браковъ**. „Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепіскопа Волынскаго и Житомирскаго Антонія,— предписывается всѣмъ причтамъ Волынской епархіи: впредь браковъ въ праздничные дни вовсе не вѣнчать, а совершать это преимущественно въ понедѣльникъ, совѣтуя жениху и невѣстѣ предварительно, или въ воскресенье, приступить къ исповѣди и причастію Христовыхъ Таинъ, дабы т. образомъ достойно приговориться къ предстоящему имъ таинству брака.—Кромѣ того, имѣя въ виду еще второнившійся неодобрительный обычай, осуждаемый многими изъ наиболѣе благоразумныхъ крестьянъ, праздновать свадьбы нѣсколько дней и пропивать на нихъ значительную часть своего бѣднаго состоянія и даже вовлекаться по тому поводу въ большіе дол-

ги, рекомендуется священникамъ склонять прихожанъ составлять приходскіе приговоры въ такомъ, напр., смыслѣ, что если кто будетъ праздновать свадьбу больше двухъ дней, тотъ обязывается уплатить штрафъ на церковь въ количествѣ 3—5 рублей (№ 7).

— Князь Еникѣевъ въ С-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ рассказываетъ случай, какъ въ одномъ изъ селеній Новгородской губерніи священникъ положилъ начало новому промыслу. По доброму почину законоучителя школы и настоятеля прихода Бѣльско-Богородекаго Ѳ. Н. Троицкаго въ Больше-Свѣтлицкой школѣ состоялось открытіе ремесла плетенія. Обучаются два учителя означенной школы и учащіеся плести изъ прутьевъ очищенныхъ отъ коры и не очищенныхъ различного вида и размѣра корзины съ крышками и безъ крышекъ, кошело, плетушки для савей для тѣлѣтъ, корзинки для собиранія ягодъ и грибовъ, большія корзинны, по мѣстному названію „мостины“, для уборки картофеля, рѣпы, рѣдьки, кочанной, вилковой капусты, кошелочки и другія необходимыя вещи, требующіяся въ крестьянскомъ домашнемъ обиходѣ. Дѣло началось слѣдующимъ образомъ. Случайно одинъ крестьянинъ, плетенщикъ, изъ Ярославской губерніи, проходя вдоль береговъ рѣки Меты, долго смотрѣлъ и любовался на поросли частыя и густыя различного рода кустарниковъ ивовыхъ, ракутовыхъ и вербовыхъ породъ, пригодныхъ для дѣланія и плетенія корзины и другихъ предметовъ. Тоже случайно священникъ Ѳ. Н. Троицкій увидѣлъ означеннаго плетенщика, и послѣ дѣланія и плетенія имъ нѣсколькихъ корзины на пробу можно было видѣть, что упомянутый плетенщикъ—настоящій мастеръ своего дѣла. Тогда священникъ Ѳ. Н. Троицкій сговорился съ означеннымъ мастеромъ, чтобы онъ обучалъ двухъ учителей и учащихся въ Больше-Свѣтлицкой церковной школѣ. Сторговались и согласился мастеръ плетенщикъ обучать двухъ учителей и всѣхъ учащихся въ упомянутой школѣ за 15 рублей въ мѣсяць (Сам. Вѣд. № 5).

Редакторъ **Н. Малицкій.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

25-го марта въ залѣ Дворянскаго Собранія Архіерейскимъ хоромъ данъ будетъ Духовный Концертъ, въ программу котораго поставлены произведенія: Д. Яичкова, Кастаньскаго, свящ. Д. Аллеманова, свящ. М. Лисицына, А. Гречанинова, С. Панченко, Л. Ладыженскаго, М. Гольтисона и Бортьянскаго.

Начало въ 7¹/₂ час. вечера.

При семь № предлагается объявленіе фирмы **І. Краснополь и И. Лихтъ.**

